

УДК 801.73:130.2(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-72-79

ФЕНОМЕН УСТНОГО ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

А.А. Азимжанова, Ю.В. Ли

Аннотация. Предпринимается попытка философского осмысления феномена устного текста как формы культурной репрезентации и коммуникативного бытия кыргызского народа, а также раскрывается его значение в формировании коллективной памяти, идентичности и традиционного миропонимания. Феномен текста в современном мире обретает особый онтологический статус, поскольку проникает во все формы культурной деятельности, становясь универсальным способом бытования смысла. В этой связи важно конкретизировать понятие устной формы текста, осмыслив его не просто как вербальное высказывание, а как живой феномен, культурное пространство, в котором смысл раскрывается через актуализацию памяти, коллективный опыт и интерпретацию слушающего. Авторы рассматривают проявление различных форм устного текста, которые сохраняют связь с историческим наследием, а также продолжают быть неотъемлемой частью культурной жизни народа. Для кыргызской культуры, основанной на устной традиции (эпосы, пословицы, легенды, обрядовые песни, импровизационная поэзия), устный текст является не просто способом передачи информации, но и формой коллективной памяти, существующей в специфическом культурном и герменевтическом пространстве.

Ключевые слова: устный текст; коллективная память; идентичность; культурная память; эпос; манасчи; легенды; кошок; айтыш; бата.

КЫРГЫЗ МАДАНИЙ ЭС ТУТУМУНУН ГЕРМЕНЕВТИКА КОНТЕКСТИНДЕГИ ООЗЕКИ ТЕКСТ ФЕНОМЕНИ

А.А. Азимжанова, Ю.В. Ли

Аннотация. Ушул макалада оозеки тексттин феноменин кыргыз элинин маданий репрезентациясынын жана коммуникативдик болмушунун формасы катары философиялык ой жүгүртүүгө аракет жасалат, ошондой эле жамааттык эс тутумду, бирдейликти жана салттуу дүйнө түшүнүүсүн калыптандырууда анын мааниси ачылат. Заманбап дүйнөдө тексттин феномени өзгөчө онтологиялык статуска ээ болот, анткени ал маданий ишмердүүлүктүн бардык формаларына сиңип, маани-маңыздын универсалдуу ыкмасына айланат. Бул жагынан алганда, тексттин оозеки формасы түшүнүгүн жөн гана оозеки билдирүү катары эмес, жандуу көрүнүш, эс тутумду актуалдаштыруу, жамааттык тажрыйба жана угуучунун интерпретациясы аркылуу мааниси ачылган маданий мейкиндик катары концептуалдаштыруу маанилүү. Авторлор тарыхый мурас менен байланышты сактап турган, ошондой эле элдин маданий турмушунун ажырагыс бөлүгү болуп кала берген оозеки тексттин ар кандай формаларынын көрүнүшүн карашат. Оозеки салтка (эпостор, макал-лакаптар, уламыштар, ырым-жырым ырлары, импровизациялык поэзия) негизделген кыргыз маданияты үчүн оозеки текст маалыматты берүүнүн гана ыкмасы эмес, белгилүү бир маданий жана герменевтикалык мейкиндикте болгон жамааттык эс тутумдун формасы болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: оозеки текст; жамааттык эс; улуттук өзгөчөлүк; маданий эс; эпос; манасчи; баян; кошок; айтыш; бата.

THE PHENOMENON OF ORAL TEXT IN THE CONTEXT OF THE HERMENEUTICS OF KYRGYZ CULTURAL MEMORY

A.A. Azimzhanova, Y.V. Li

Abstract. This article attempts a philosophical understanding of the phenomenon of oral text as a form of cultural representation and communicative existence of the Kyrgyz people, as well as reveals its importance in the formation of collective memory, identity and traditional worldview. The phenomenon of text in the modern world acquires a special ontological status, since it penetrates into all forms of cultural activity, becoming a universal way of meaning. In this regard, it is important to concretize the concept of the oral form of a text, understanding it not just as a verbal utterance, but as a living phenomenon, a cultural space in which meaning is revealed through the actualization of memory, collective experience and interpretation of the listener. The authors consider the manifestation of various forms of oral text that remain connected with the historical heritage, as well as continue to be an integral part of the cultural life of the people. For Kyrgyz culture based on oral tradition (epics, proverbs, legends, ritual songs, improvisational poetry), oral text is not just a way of transmitting information, but a form of collective memory existing in a specific cultural and hermeneutic space.

Keywords: oral text; collective memory; identity; cultural memory; epic; manaschi; legends; koshok; aitysh; bata.

Введение. Устное народное творчество является социокультурной памятью кыргызского народа. В нём мы находим не только историю развития духовной жизни, но и живое отражение мировоззрения, нравственных ориентиров и культурной идентичности, актуальных и в современном обществе. Своевременность исследования определяется также возрастанием интереса к проблемам сохранения и осмысления культурной памяти в условиях глобализационных процессов и интенсивных трансформаций современного общества. Для кыргызской культуры, в основе которой традиционно лежит устное творчество – эпосы, легенды, пословицы, поговорки, песни и айтыши, – устный текст выступает не только в роли художественного феномена, но и как хранитель исторического опыта, коллективных представлений. Именно в фольклорных текстах сохраняются модели поведения, ценности и образы, которые продолжают формировать сознание новых поколений, служат источником культурной саморефлексии и способствуют сохранению национального самосознания в условиях глобализации. Устное народное творчество кыргызов предстаёт не просто как собрание архаических форм, но и как динамическая система смыслов, передающая опыт народа. Это позволяет нам рассматривать фольклорные тексты не только в этнографическом или культурологическом аспектах, но и в более широком – философском контексте.

Феномен устного текста в контексте герменевтики позволяет выявить, каким образом

устные формы культурного наследия интерпретируются, переосмысляются и продолжают влиять на современную идентичность кыргызского народа. Исследование данной темы способствует пониманию того, как устные традиции выступают медиатором между прошлым и настоящим, формируют систему смыслов и служат основой диалога поколений.

Текст представляет собой не просто запечатлённую форму выражения мысли, а является ещё фундаментальной структурой социокультурного бытия, воплощающая процессы смыслообразования, коммуникативного взаимодействия и культурной трансляции в пространстве человеческого существования. С развитием науки, техники, гуманитарного знания данное понятие приобрело особый статус в эпистемологическом контексте: оно стало рассматриваться не только как форма выражения, но и автономный объект познания. Это позволило выявить структурные, семантические и коммуникативные характеристики текста, а также определить его содержание как результат и носитель смыслопорождения в различных областях. Вплоть до середины XX века понятие текста преимущественно отождествлялось с фиксированной, письменно закреплённой формой высказывания, в то время как устное выражение мысли рассматривалось сквозь призму речевого акта и не включалось в категориальное поле текстuality. Впервые в рамках лингвистической и философской рефлексии, во многом благодаря исследованиям М.М. Бахтина, текст начинает осмысляться

как интегральное единство устного и письменного форм бытования смысла, раскрывающее диалогическую природу человеческой коммуникации и смыслопорождения.

М.М. Бахтин отмечает: «Текст (письменный и устный) как первичная данность всех этих и вообще всего гуманитарно-филологического мышления (в том числе даже богословского и философского мышления в его истоках). Текст является той непосредственной действительностью (действительностью мысли и переживаний), из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [1, с. 281]. Продолжая размышления философа, можно утверждать, что текст служит не только средством фиксации внешнего знания, но и становится живым пространством культурного становления, через которое передаются моральные ценности, коллективный опыт и глубинная мудрость народа. Именно устная форма в начале формирования культуры была первоначальным способом передачи человеческой деятельности, мыслей и жизненного опыта. В ней смысл не столько хранится, сколько рождается в процессе взаимодействия между говорящим и слушающим.

Попытка дать определение устного текста оказалась затруднительной, так как в классических лексикографических источниках представлено лишь понятие устной речи. Поэтому на основе идей М.М. Бахтина о «речи как социальном действии» и работ У. Онга о «различии устной и письменной речи» мы попытались сформулировать следующее определение: устный текст – это «нефиксированная в письменной форме вербальная практика трансляции знаний, умений, навыков, а также нравственных и материальных ценностей, отражающих мировоззренческие установки и социокультурный опыт» [1–6]. Он в отличие от письменной формы характеризуется рядом особенностей: спонтанностью и ситуативностью, рождается в живом общении, зависит от конкретной коммуникативной ситуации, включая время, место, собеседников; не имеет чёткой структуры, может включать паузы, повторы, интонацию, жесты; зависит от конкретного слушателя, имеется обратная связь

и адаптация речи, которая создаёт определённое коммуникативное пространство; существует только в момент произнесения. Вышеуказанные особенности устного текста проявились в социокультурной среде кыргызского народа, как форма вербальной репрезентации коллективного опыта они продолжают существовать в современных условиях жизни.

В культурной традиции кыргызского народа устное слово выступало не просто формой коммуникации, но и фундаментальным средством трансляции жизненного опыта, мировоззренческих установок и способов жизнеобеспечения. В.В. Радлов в своих исследованиях отмечает: «Понятно, что народ, который до такой степени наслаждается красноречием, смотрит на ритмическую речь как на высшее искусство в мире. Поэтому народная поэзия у киргизов достигла высокой степени развития. Пословицы и старинные изречения с искусственно смешанными рифмами, исторические, состязательные, свадебные песни, плачевные стихи в честь умершего и т. п. поются и рецитируются во всех собраниях и всюду принимаются с наслаждением. При этом сильно распространено искусство импровизации, и каждый мало-мальски опытный певец в состоянии тут же на месте воспеть присутствующих гостей в складно составленных стихах» [4, с. 17]. Таким образом, через устные тексты оформлялась коллективная память, обеспечивалось воспроизводство культурных норм, устойчивость социальной идентичности, накапливались знания, опыт и передавались поколениям. В дальнейшем это сформировало историческую и социальную память народа.

Отличительная особенность развития духовной культуры кыргызов заключалась в том, что она формировалась под воздействием кочевой, природной среды, в которой сакрализация природных элементов и вера в их силу становились неотъемлемыми основаниями мировоззренческой и ценностной картины сообщества. Отображение, понимание окружающего мира, социокультурный опыт отражались и передавались через устные предания. Устные тексты предстают в виде разнообразия поэтических форм: эпосы (большой и малые – дастан), сказания, легенды (баян), пословицы и поговорки

(макал-лакаптар), сказки (жомок), басни (тамсил), загадки (табышмак), обрядовые песни (салт ырлары), обрядовые плачи (кошок), благословение, пожелание (бата), а также песенные состязания импровизации (айтыш).

В условиях кочевого быта фольклор играл важную роль в духовной жизни народа. Он представляет коллективную память народа, в которой отражаются его ценности, мировоззрение и исторический опыт. В этом контексте эпос «Манас» выступает как синтез фольклорного наследия кыргызов – он вобрал в себе мифы, легенды, пословицы, ритуалы и образность устной культуры. Уникальность эпоса заключается в том, что, обладая колоссальным объемом, насчитывающим сотни тысяч строк, на протяжении веков он сохранялся и передавался в устной форме сказителями-манасчи. До наших дней он сохранился в виде нескольких вариантов и интерпретаций таких сказителей, как Жайсан ырчы, Келдибек Барыбозов, Сагымбай Орозбаков, Саякбай Каралаев, Тыныбек Жапый уулу, Нуркан Абдракман уулу, Баянбай Алыкул уулу, Жусуп Мамай, и др. [5, с. 80–89].

Суть и основная идея эпоса находит своё выражение в глубоко символических словах, которые отражены в варианте исполнения Жусупа Мамае:

«Кулалы таптап куш кылдым,
Курама жыйып журт кылдым» [2].

Что в буквальном переводе означает: из коршуна я вырастил сокола, а из разрозненных родов собрал народ. Эти строки несут в себе глубокий философский смысл. Первую строку можно интерпретировать как усилие, упорство, мастерство человека, который из хищной приземлённой птицы – коршуна – выращивает, воспитывает более совершенное, благородное, свободное – сокола. Вторая строка символизирует не только героическую борьбу Манаса, но и его стремление к формированию целостной идентичности народа, объединению разрозненных кыргызских родов в единое культурное и духовное пространство. Здесь подвиг предстаёт не только как историческое действие, но как метафизическое усилие по утверждению единства,

памяти и бытия народа, сплочённого традициями, обычаями, нравственностью, в тесной связи с природой.

Эпос «Манас» предстаёт элементом коллективной памяти на протяжении веков, связующей нитью которой являются сказители-манасчи. На наш взгляд, по желанию стать профессиональным манасчи затруднительно, потому что, во-первых, сложно запомнить огромный объём текста. Во-вторых, исполнение отличается особым ритмом, звучанием, выразительностью, особым состоянием, как будто исполнитель видит перед собой картины и эмоционально, с переживанием передаёт их в стихотворной форме. В-третьих, манасчи не читает текст наизусть, а импровизирует, опираясь на свою память, вдохновение, знание сюжета и образов. Сказителям важен контакт со слушателями, он переносит их в другое время, раскрывает яркие события, передаёт эмоции и настроения героев. Ещё одна особенность передачи заключается в том, что сказитель может исполнять эпос на протяжении от нескольких часов до нескольких суток, например, в памяти старшего поколения сохранилась информация, как Саякбай Каралаев исполнял на протяжении нескольких дней. Свидетельствуют, что Женижок 6 дней выступал перед народом [7, с. 27]. В ноябре 2020 года манасчи Доолот Сыдыков непрерывно читал эпос 14 часов 27 минут 51 секунду на площади Ала-Тоо в Бишкеке. Это чтение было официально заявлено в Книге рекордов Гиннесса как непрерывное исполнение длительностью не менее 12 часов. А в сентябре 2022 года манасчи Рысбай Исаков установил рекорд, исполнив эпос в течение 124 часов (более пяти суток) во время «Недели «Манаса», организованной при поддержке Кыргызской Республики в рамках IV Всемирных игр кочевников в Бурсе, Турции [8]. Этот результат официально признан Книгой рекордов Гиннесса. Исполнителями «Манаса» являются не только мужчины, но и женщины, дети, что свидетельствует о глубинной связи предания с духом целостности народа. Память о великом герое не принадлежит лишь одному поколению или полу – она пронизывает весь народ, передаваясь как дыхание – от уст к устам, от сердца к сердцу. Здесь проявляется философия единства, каждый, независимо

от возраста и пола, становится хранителем культурной памяти, живым голосом предков, звеном в бесконечной цепи народного бытия.

Следующими формами устного творчества являются предания, мифы, легенды, которыми также богата культура кыргызов. Прежде всего в легендах нашли отражение глубинные представления народа о происхождении мира, зарождении природных стихий и сакральной взаимосвязи человека с природой. Через мифопоэтические образы формировалась своеобразная картина мира, в которой каждое природное явление обретало духовный смысл. Центральное место занимают предания о происхождении кыргызов, в которых отражается стремление сохранить идентичность и объяснить его особое место в мире.

Легенда отражает не только историческую память народа, но и глубинные размышления о природе сил и об уязвимости. В книге Сүйүнбека Касмамбетова «Нарк куржун» (это название можно буквально перевести как «мешок духовных ценностей») приводится легенда о «100 жигитах», которую исполняли в сопровождении на музыкальном инструменте – комузе [3]. Легенда повествует о том, что слава о доблести кыргызских воинов гремела далеко за пределами родной земли. Калмаки, замыслив завоевание кыргызских территорий, долго размышляли, как одолеть столь сильный народ. В конце концов, они пришли к выводу: победить кыргызов смогут лишь они сами. Так рождается план: похитить кыргызских детей и воспитать их в духе жестокости, превратив в беспощадных воинов, обращённых против собственного народа. Прошло время, и кыргызам стало известно о приближении ста бесстрашных воинов. Чтобы разгадать их природу, был послан мудрец, и он раскрыл истину: это были когда-то украденные кыргызские дети. Тогда было задумано выстроить трёхступенчатую стратегию противостояния: сначала – силой оружия, затем – силой родственной крови и, наконец, – силой памяти. Последним решающим рубежом стало творческое слово – народные песни, сказания, эпосы, в которых оживала истина происхождения кыргызского народа. Лишь исполнение песен, эпоса, звучание комузы смогли вернуть этим воинам

утраченные корни и остановить битву. Именно искусство, обращённое к глубинам коллективного сознания, пробудило утраченную идентичность, способствовало возвращению к своим корням, к истоку духа, где слово становится оружием памяти.

Таким образом, эта легенда символически поднимает вопросы о силе народного искусства, самоидентичности, духовной преемственности и о том, как народ теряет себя, если утрачивает связь с историей и родовой памятью. В ней звучит предупреждение: настоящая сила – в сохранении духа, памяти и культуры, передаваемой из поколения в поколение.

Далее рассмотрим пословицы и поговорки, которые есть у каждого народа. Осмысленные, выточенные выражения характеризуют отношение человека к жизни, труду, природе, обществу и моральным ценностям, отражая его опыт, мудрость и мировоззрение. Как форма устного текста, пословицы и поговорки достаточно часто употреблялись в повседневной речи кыргызов, что позволяет говорить о богатстве языка, красноречии. Они являются живой памятью народа, устной формой коллективного опыта, в которых мы находим ценности, правила жизни, уроки истории. Ценность коллективной памяти, преемственность поколений представлена в пословицах: «Өткөндү билбеген, келечекти болжолдой албайт», что в переводе на русский означает: «Кто не знает прошлого, тот не сможет предвидеть будущее». Пословица содержит глубинный смысл, указывает на то, что необходимо знать историю, чтобы не совершать ошибки в настоящем, будущем. «Эскини эскербеген жаңыны баалай албайт» – «Кто не помнит старого, тот не сможет оценить новое». Пословица подчёркивает важность преемственности и уважения к традициям, позволяя ценить то, что у нас есть. Следующая пословица «Тарыхты билбеген тамырсыз дарактай» («Кто не знает историю, тот как дерево без корней») раскрывает значимость для народа своей истории, так как её незнание лишает их идентичности, опоры и силы. «Бабалар өнөрү – урпакка мурас» («Мастерство предков – наследие потомкам») – в данной пословице говорится о передаче умений, традиций и культуры из поколения в поколение [4]. Социальная

память народа заключается в сохранении и развитии этого богатого наследия.

Сказки (жомок), басни (тамсил), загадки (табышмак) являются одними из важных элементов в духовной жизни народа. Они не просто форма устного творчества – в них закодированы мудрость предков, переживания поколений, отражение мироощущения и миропонимания. В них – не только слова, но живая память, способная объединить прошлое и настоящее, сделать культуру прочным фундаментом для будущего. Басни в народе отражались в виде притч и поучительных сказаний. Одна из глубинных тем кыргызских басен заключалась не только в морали, но и бережном взгляде на мир – в умении видеть ценность в простых вещах. Через образы и аллегории басни учили уважать предметы быта как продолжение труда человека, природу – как живую основу существования, а обычаи и традиции – как неразрывную связь времён. Такое отношение выражает философию памяти и преемственности, где прошлое – не груз, а опора, а забота о наследии – путь к внутренней гармонии и устойчивости общества. Сказки, басни, загадки являются связующим звеном между подрастающим и старшим поколениями. Это мировоззренческая основа, которая передаёт не только знания и опыт, но и образ мышления, систему ценностей, чувства уважения к предкам и природе. Через них формируется понимание добра и зла, справедливости и чести. В этих устных формах заложена воспитательная, образовательная и нравственная сила, способная формировать личность, пробуждать совесть и направлять поведение человека. Они учили и учат слушать сердце, уважать старших, дорожить словом и помнить о корнях. Эти формы народной мудрости несут в себе нравственные ориентиры, помогающие человеку не потеряться в потоке времени и сохранить духовную связь с родной культурой.

Культура кыргызского народа богата обрядовыми песнями, которые классифицируются на:

1) колыбельные песни, исполняющиеся во время укладывания младенца в колыбель (бешик). Колыбельные песни несут не только успокаивающий эффект, в них также зашифрованы

надежды родителей, пожелания счастья, силы, ума, долголетия малышу;

2) трудовые народные песни отражают быт, мировоззрение и душевное состояние народа во время физического труда (например, песня «Оп майда» коллективно исполнялась, когда обрабатывали, измельчали пшеницу, ячмень от шелухи ударами специальных инструментов). Песня показывает, как в народной культуре физический труд преобразуется в творческий и душевный акт. Через неё труд становился не ношей, а праздником жизни, возможностью выразить себя, почувствовать силу коллектива и сохранить душевное равновесие;

3) проводные песни (например, «Жар-жар»), в которых со стороны родственников, друзей невесты и жениха звучат искренние напутствия и благословения в адрес молодых супругов. Также во время проводов невеста исполняла прощальную песню, в которой звучала не только скорбь расставания, но и глубокая благодарность семье. Этот момент становился границей между двумя мирами – детством и новой жизнью в чужом доме, наполненной надеждой и ожиданием. Сегодня элементы прощальных песен сохраняются на свадебных торжествах, но уже не в исполнении невест, а сопровождающей во время свадебной церемонии «кыз узатуу»;

4) обрядовые песни-плачи (кошок) – прощание с умершим. Кошок – это особая форма поэтического выражения, рождённая в минуты скорби и глубокой душевной боли. Являясь импровизацией, она несёт в себе ритм сердца, голос памяти и боль утраты. В этих строках – не просто плач, а философия прощания, пронизанная уважением к жизни ушедшего. Женщины, как хранительницы традиции и памяти, оплакивали не только в день похорон, но и в последующие сакральные моменты – на сороковой день, в годовщину. Кошок становился мостом между мирами: через него высказывались слова любви, печали, благодарности, надежды. В каждой строке воссоздавались облик покойного, его поступки, достоинства, словно оживляя его в памяти живущих. Это был не просто обряд, а философское размышление о бренности жизни, о силе памяти и о неразрывной связи между поколениями.

Пожелания, благословение (бата) в жизни кыргызского народа играли и играют важную роль. Это не просто часть духовного обряда – это духовная нить, соединяющая прошлое, настоящее и будущее. Кыргызцы говорят: «Бата менен эл көгөрөт, жамгыр менен жер көгөрөт», что означает «Благословением процветает народ, земля расцветает благодаря дождю». Когда старейшина произносил бата, он передавал не только добрые слова, но и силу предков, силу земли и неба. Например, в благословении «Жолуң ачык болсун» («Пусть твой путь будет открыт») звучит не только пожелание удачи, но и философия свободы, веры в судьбу, в жизненный путь, который человек должен пройти с честью. А в словах «Элиңе сүйүктүү бол» («С любовью относись к народу») – призыв жить не только ради себя, но и ради других, служить людям, быть полезным обществу. Благословения становились духовным оберегом народа, идущего сквозь века, не теряя души. Бата был опорой в трудную минуту, напутствием перед дорогой, исцелением в болезни, благодарностью за добро. Через него человек находился в гармонии с природой, обществом, духами предков. Ведь в кыргызском мировоззрении слово – это энергия. И если оно произнесено с чистым сердцем, оно становится защитой, молитвой, судьбой. Именно поэтому бата хранились в памяти, передавались устно. И сегодня любое семейное празднование, напутствие старшего поколения молодым, любое начинание не обходится без благословения – бата.

Благословение в устной традиции кыргызского народа тесно связано с искусством айтыша – песенного состязания. Айтыш представляет собой не только игру ума и таланта, но и арену, где раскрываются духовные ориентиры общества. Во время состязаний акыны не просто обменивались рифмами – они желали друг другу добра, испытывали силу слова, освещали истину, возвышали справедливость, честь, мужество и скромность. В этих строках звучали как поэтические укоры, так и тонкие благословения – всё это рождалось в живом диалоге. Импровизаторов называли «төкмө акын» – не просто поэтов, но и носителей живого духа творчества, чьё искусство рождалось мгновенно, в потоке вдохновения. Это звание отражало не только

мастерство, но и внутреннюю силу, способную словом пробудить совесть, воспеть истину и сохранить память народа.

Заключение. Таким образом, проведённое исследование позволяет выдвинуть следующие положения:

1. *Устный текст как хранитель культурной памяти.* Устная традиция кыргызского народа сохраняет ключевые смыслы, ценности и исторический опыт.

2. *Герменевтический потенциал устного наследия.* Интерпретация устных текстов позволяет раскрыть скрытые пласты значений, выявить способы коллективного осмысления прошлого и их влияние на современную идентичность.

3. *Роль в формировании национального самосознания.* Устные формы – эпосы, сказания, айтыши, пословицы – выступают не только художественным выражением, но и инструментом формирования национальной памяти и культурного диалога.

4. *Актуальность в условиях глобализации.* Герменевтическое исследование устного текста даёт возможность сохранить культурную специфику кыргызского народа и одновременно включить её в широкий научный и философский дискурс.

5. *Методологическое значение.* Анализ устного текста в контексте культурной памяти открывает новые горизонты для гуманитарных исследований, соединяя фольклористику, филологию, филологию и культурологию.

Феномен устного текста в культуре кыргызского народа является живым, развивающимся явлением, которое продолжает формировать национальную идентичность, передавать мудрость и служить источником для вдохновения, подтверждая свою непреходящую ценность в прошлом, настоящем и будущем.

Поступила: 08.09.2025;

рецензирована: 22.09.2025; принята: 24.09.2025.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова /

- М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1979. 424 с. (Из истории сов. эстетики и теории искусства).
2. *Жусуп Мамай*. Эпос «Манас» / Жусуп Мамай. URL: <https://bizdin.kg/media/books> (дата обращения: 23.07.2025).
3. *Касмамбетов С.* Нарк куржун – 2 / баш сөз: А. Абдыгулова / С. Касмамбетов. Бишкек: Принт Экспресс, 2024. 276 б.
4. Макал-лакаптар, нуска сөздөр, накыл кептер, залкар ойлор / түз. Ж.Ы. Койчуманов, Ы. Кыдыров; баш сөзүн жазган Ж.Ы. Койчуманов; Кыргыз билим беруу академиясы. Бишкек: Бийиктик Плюс, 2012. 542 б.
5. «Манас» – героический эпос киргизского народа. Фрунзе: Изд-во Академии наук Киргизской ССР, 1968. 233 с.
6. *Онг У.* Устность и грамотность: Технологизация слова / У. Онг. М.: Прогресс, 1998. 202 с.
7. *Сооронбаев А.* Жеңижок жөнүндө баян. Дастандар, ырлар, баяндамалар, эскерүүлөр, макалалар, айтыштар / А. Сооронбаев. Бишкек, 2007. 102 с.
8. URL: <https://www.turksoy.org/ru-RU/novosti/manaschi-rysbaj-isakov-voshel-v-knigu-rekordov-ginness> (дата обращения: 26.07.2025).